

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ОБЩЕСТВА В 50-Е – 60-Е ГОДЫ XX В.

Н. Н. Приступа

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
pnatalka@rambler.ru*

Коммунистический переворот в феврале 1948 г. дал старт социальной трансформации чехословацкого общества, механизмы реализации которой эволюционировали под воздействием происходивших в государстве политических и экономических процессов. Основные черты новой социальной системы сформировались в 1949–1953 гг. Начавшиеся модернизация института собственности и разработка новых инструментов распределения общественных благ инициировали изменения в социальной структуре общества. Такая политика чехословацких властей продолжилась и во второй половине 1950-х гг., но под влиянием кризиса 1953 г. в социальную политику были внесены частичные коррективы, смягчившие прежние перекосы. Под влиянием технического прогресса начались серьезные изменения в структуре занятости населения. Активное же включение женщин в производственный процесс сопровождалось не только трансформацией их социального статуса, но и оказало влияние на демографическую ситуацию в стране. Корректировки экономической политики в 1960-е гг. также оказали серьезное влияние на эволюцию социальной структуры чехословацкого общества.

Ключевые слова: социальная структура; социальный институт; класс; рабочие; крестьяне.

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL STRUCTURE OF CZECHOSLOVAK SOCIETY IN THE 1950S –1960S

N. N. Prystupa

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18 Sovetskaja Street,
Minsk 220030, Republic of Belarus, pnatalka@rambler.ru*

The Communist coup in February 1948 initiated a social transformation of Czechoslovak society. The mechanisms of its implementation evolved under the influence of political and economic processes taking place in the state. The main features of the new social system were formed in 1949–1953. The beginning of the modernization of the institution of property and the development of new tools for the distribution of public benefits initiated changes in the social structure of society. That policy continued in the second half of the 1950s, but under the influence of the 1953 crisis some adjustments to the social policy were made to alleviate the earlier distortions. Under the influence of technological progress, the employment structure of the population seriously changed. The active inclusion of women in the production was accompanied not only by the transformation of their social status, but also had an impact on the demographic situation in the country. The economic policy adjustments in the 1960s also had a great influence on the evolution of the social structure of Czechoslovak society.

Keywords: social structure; social institution; class; workers; peasants.

Наличие устойчивого научного интереса к социальной структуре свидетельствует о ее значимости для обеспечения стабильного общественного развития. Традиционно структура трактуется как

своеобразный «скелет или строение организма», или как «каркас здания». Однако структуралисты и, в частности, Э. Гидденс, пошли дальше и определяли ее «как образец социальных отношений», который существует в определенное время и определенном пространстве и проявляется через социальные практики. Наиболее «стабильными чертами» социальной жизни обладает социальный институт, который, в свою очередь, организует и регулирует общественные отношения, направленные на совместную деятельность, и гарантирует социальный порядок в обществе [1, с. 58–60].

Среди социальных институтов важное место занимает брак и семья, обеспечивающие не только воспроизводство членов общества, но и их социализацию. Как показывает статистика, в 1950-е – 1960-е гг. институт семьи в Чехословакии переживал «золотое время». Об этом свидетельствует, прежде всего, возраст вступления в брак и количество людей, состоявших в официально зарегистрированных семейных отношениях. Так, в 1950 г. мужчины вступали в первый брак в возрасте 25–29 лет, женщины – 21–24 года. Хотя следует заметить, что если в отношении мужчин указанная возрастная категория является доминирующей в населенных пунктах независимо от численности их населения, то женщины, проживавшие в небольших поселках (от 2 000 до 10 000 чел.), чаще вступали в брак раньше – в 17–20 лет [11]. Если возраст женщин, вступающих в брак в 1955–1965 гг., оставался прежним (независимо от места жительства и величины населенного пункта), то мужчины решались на этот шаг уже в 20–24 года (за исключением Праги) [12–13]. И если в 1948 г. браки заключались преимущественно с учетом национальной и религиозной гомогенности жениха и невесты, то в 1950-е – 1960-е гг. эти характеристики стали играть второстепенную роль.

Однако следует заметить, что количество браков на протяжении 1950-х гг. постоянно снижалось, а вот 1960-е гг. отметились их стабильным ростом [2, р. 68]. Во многом это было обусловлено тем, что в первые годы после окончания Второй мировой войны высокий рост численности браков происходил за счет отложенной в военное время регистрации семейных отношений. Позже этот процесс пошел привычными темпами. А вот статистика разводов демонстрировала другую направленность: постоянное увеличение их численности и особенно во второй половине 1960-х гг. Чаще всего инициаторами разводов выступали женщины. А среди причин преимущественно назывались измена (вина обоих супругов), плохое обращение вплоть до насилия и надругательства (вина как мужа, так и жены), пьянство (преимущественно касалось мужей, хотя в 1960-е гг. все

больше в качестве обоснования необходимости развода встречалось и женское пьянство) [8]. И если в 1950 г. первенство принадлежало «взаимному недопониманию» [7], то во второй половине 1960-х гг. мужчины все чаще мотивировали свое решение тем, что брак был заключен после непродолжительного знакомства или по причине беременности невесты, а женщины – прекращением ведения совместного хозяйства.

Такое изменение отношения к браку и разводу отмечалось повсеместно в странах Европы и стало следствием возросшей секуляризации общества и модернизации законодательства о разводе. Так, в Законе Чехословакии «О семейном праве» (07. 12. 1949 г.) говорилось о возможности развода только, «если между супругами произошел глубокий и длительный разрыв» [14], причем очень много внимания уделялось защите интересов детей. В 1955 г. Президиум Национального собрания страны уточнил нормы этого закона в сторону их некоторого послабления [16]. И, наконец, Закон «О семье» (13. 12. 1963 г.) значительно упростил эту процедуру при сохранении четкой позиции, что «государственные органы в союзе с общественными организациями и гражданами должны делать все возможное для сохранения брака и семьи» [15].

Устойчивость брака в Чехословакии того времени имела региональные различия. Так, если в целом по стране в 1950 г. фактически каждая десятая пара разводилась, в 1960 г. – каждая четырнадцатая, то в 1969 г. – уже каждая двадцатая [2, р. 69]. В чешской же части страны эти показатели выглядели следующим образом: каждая двенадцатая, восемнадцатая и двадцать восьмая семья, соответственно [2, р. 436]. А в Словакии – каждая пятая, семья и десятая [2, р. 647]. С одной стороны, это объяснялось большей укорененностью традиционных ценностей в словацком обществе, где несмотря на проводившуюся религиозную политику, по-прежнему были сильны позиции католической церкви. С другой стороны, своеобразным препятствием к разводу мог выступать более низкий уровень доходов словаков, так как совместное ведение хозяйства могло обеспечить поддержание более высокого уровня и качества жизни ее отдельных членов.

В те годы одной из главных функций семьи по-прежнему оставалась репродуктивная. Однако на протяжении этого периода происходило снижение рождаемости. Среди причин можно назвать снижение детской смертности. Это приводило к тому, что большее число детей выживало и быстрее достигался желаемый размер семьи. Однако и здесь существовали региональные различия. Так, если в целом по стране в 1950 г. уровень младенческой смертности составил почти 18 человек, то в 1969 г. – уже 7

[2, р. 69]. В Чехии сложилась следующая картина: почти 17 и 7 (соответственно) [2, р. 436]. А в Словакии – 19 и 8 [2, р. 647]. Это также может служить подтверждением неравномерности развития краев в Чехословакии и доступности адекватной медицинской помощи беременным женщинам, матерям и младенцам. На сокращение рождаемости также повлиял и рост расходов, связанных с наличием детей: если в сельской местности дети часто привлекались к работе по хозяйству, то в городах дети оказывали меньше помощи. И, наконец, нельзя забывать об изменившейся роли женщины в обществе.

Снижение рождаемости помимо демографического эффекта рано или поздно должно было ударить и по численности занятых в экономике страны. В первую очередь это должно было затронуть рабочий класс, так как заявленное строительство социализма в Чехословакии сопровождалось грандиозными промышленными стройками, открытием новых крупных предприятий. Обеспечение промышленности кадрами превратилось в серьезную проблему.

Наиболее многочисленной социальной группой в Чехословакии являлся рабочий класс. Но и он претерпевал существенные изменения. Наблюдался активный переход рабочей силы в тяжелую промышленность, который в значительной степени регулировался централизованно (к примеру, через так называемые организационные наборы, стимулирование надбавками к заработной плате на рудниках, металлургических и машиностроительных заводах). И именно здесь был особенно впечатляющий рост. Так, за 1950–1969 гг. их количество увеличилось на 61,4 %, в то время как в отраслях, связанных с производством товаров народного потребления, – всего лишь на 32,5 % [2, р. 249]. Еще более ошеломляюще выглядит статистика по Словакии, отражающая концепцию догоняющего развития этого региона: рост численности рабочих, занятых в отраслях так называемой группы А, в этот же период составил 126 %, а в отраслях группы Б – 98% [2, р. 726]. В Чехии, для сравнения, эти показатели составляли 47,3 и 20,5 %, соответственно [2, р. 525].

Среди источников пополнения рабочего класса в эти годы следует назвать жителей сельской местности (около 415 тыс. человек переквалифицировались из сельскохозяйственных работников в промышленные [4, р. 133]). Все активнее стали применяться меры по расширению занятости среди женщин [3, р. 463–465], преимущественно в легкой промышленности и торговле. Их вовлеченность в трудовую деятельность особенно выросла после проведения денежной реформы 1953

г., когда резко упал уровень жизни и более всего у семей, воспитывавших двух и более детей. Включение сотен тысяч женщин в трудовой процесс сказалось на быте их семей и воспитании подрастающего поколения, в котором значительно возросла роль детских учреждений и школ-интернатов. В этот период количество женщин, вовлеченных в экономическую деятельность, в среднем увеличилось в 1,5 раза и составило к 1969 г. 3 088 556 человек. Хотя темпы роста их численности отличались. К примеру, в 1955 г. – 19,6 % по отношению к 1950 г., в 1960 г. – 1,7 % по отношению к 1955 г., в 1965 г. – 10,2 % и в 1969 г. – 9,5 % [2, р. 150]. Такое значительное увеличение в 1955 г. можно объяснить последствиями уже упомянутой выше денежной реформы 1953 г. Наибольший процент женского труда использовался в сельском хозяйстве, промышленности и внутренней торговле. Причем количество женщин, занятых в сельскохозяйственном производстве, постоянно сокращалось и в 1960 г. впервые уступило первенство промышленному производству. В Чехии это произошло еще в 1956 г., а вот в Словакии – только в 1968 г. Это служит подтверждением того, что если Чехия находилась на индустриальном уровне развития, то Словакия – все еще, скорее, на индустриально-аграрном.

Еще одним источником увеличения числа промышленных рабочих стали государственные и общественные служащие, среди которых с осени 1948 г. началась кампания по стимулированию их возвращения к своей первоначальной профессии (отсутствие опыта работы не являлось аргументом против такого перевода). В результате в 1948 г. на производство было переведено 65 тыс. бывших административных работников, а в 1951 г. – еще 77 тыс. человек. Наряду с экономическими факторами еще одной причиной такого перевода могла быть и их политическая неблагонадежность. В свою очередь, в 1949–1953 гг. около 200 000–250 000 бывших рабочих поступили на государственную службу [5, р. 9].

Отмечались перемещения и внутри самого рабочего класса: около 120 000 преимущественно квалифицированных рабочих перешло из легкой промышленности в тяжелую, так же, как и 70 000–80 000 занятых из непромышленной сферы [5, р. 10]. И в том, и в другом случае квалифицированную рабочую силу заменяли женщины, не имевшие достаточной квалификации.

Что касается крестьянства, то этот класс также претерпел как численные, так и структурные изменения. Прежде всего за счет начавшейся

в стране коллективизации значительно сократилось количество мелкого и среднего крестьянства (почти в 8 раз): если в 1950 г. их насчитывалось 2,5 млн. человек, то в 1969 г. – только 311 тыс. человек. Основное сужение этой группы пришлось на 1950-е гг. и значительно замедлилось в 1960-е гг., что стало следствием корректировки сельскохозяйственной политики государства. Параллельно шло стремительное увеличение кооперированного крестьянства: если в 1950 г. их насчитывалось около 10 тыс. человек, то в 1969 г. – почти 1 млн. 200 тыс. человек [2, р. 54]. Хотя справедливости ради надо отметить, что с 1961 г. численность этой категории крестьянства начала сокращаться и только с отказом от принципов экономической политики периода «Пражской весны» начался новый ее рост. Тем не менее, в эти годы число кооперированных крестьян было меньше, чем мелких и средних крестьян, которых они, собственно, и заменили. Чешский социолог и экономист Я. Крейчи объяснял это закономерностью экономического роста, состоявшей в перемещении рабочей силы от первичного к вторичному и, в конечном счете, третичному сектору экономики [6, р. 42]. Число же лиц, занятых как во вторичном, так и в третичном секторе, увеличивалось быстрее, чем сокращалось в первичном секторе, что стало следствием роста численности экономически активного населения в эти годы [6, р. 48].

Следует заметить, что в 1960-е гг. занятость быстрее смещалась в третичный сектор. Его доля в общей численности рабочей силы выросла с 28 до 33 % в 1960–1968 гг. [2, р. 634]. Абсолютный же рост занятости был наибольшим в образовании, научной сфере и здравоохранении. Наблюдалось заметное увеличение и темпов роста в сфере коммунальных услуг, жилищного строительства, пассажирского транспорта, культуры и социального обеспечения.

Таким образом, видим, что социальная структура общества в 1950-е – 1960-е гг. в Чехословакии претерпевала дальнейшие изменения в связи с задекларированным строительством социализма. Прежде всего, это вылилось в исчезновение категории частных предпринимателей («капиталистов»), мелких фермеров, ремесленников и т. п. В эти годы результатом технического прогресса стало появление новых групп (профессиональных) работников при сохранении относительно стабильной доли рабочих в структуре населения. При этом численность самого рабочего класса активно росла, особенно показательными были темпы его роста в отраслях группы А, так как привилегированное положение машиностроения, металлургии и химии оставалось нетронутым. А вот

число лиц, занятых в сельском хозяйстве, постоянно сокращалось и по этому показателю сближало Чехословакию с экономически развитыми странами мира.

Известно, что одним из основных принципов классовых различий выступает род занятий человека, что делает классы такими социальными группами, границы между которыми подвижны и допускаются взаимные перемещения. Это четко прослеживается и в развитии социальной структуры чехословацкого общества в 1950-е – 1960-е гг. Классовая структура тесным образом связана и с социально-демографической структурой, особенно в той части, которая характеризует воспроизводство как всего населения, так и профессиональных групп. Тем более, каждый человек участвует не только в экономической, но и политической, и культурной жизни, а также является носителем ценностей, которые впитывает в семье. В 1950-е – 1960-е гг. семья в Чехословакии переживала «золотой период» своего развития и представляла собой относительно устойчивый социальный институт, естественный и основной элемент общества и государства.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005.
2. Historická statistická ročenka ČSSR (Далее – HSR) / Federální Statistický Úřad. Praha, 1985.
3. Hospodářské a sociální dějiny Československa 1918-1992 / Průcha V. a kol., D. 2: období 1945–1992. Brno, 2009.
4. Kaplan K. Proměny české společnosti. 1948–1960. Praha, 2007.
5. Kaplan K. Sociální souvislosti krizí komunistického režimu v letech 1953–1957 a 1968–1975. Sešity Ústavu pro soudobé dějiny. Sv. 9. Praha, 1993.
6. Krejčí J. Social change and stratification in postwar Czechoslovakia. New York: Palgrave Macmillan, 1972.
7. Rozvody podle příčin rozvratu manželství a manžela, u něhož příčina rozvratu nastala // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1950. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).
8. Rozvody podle příčin rozvratu manželství a manžela, u něhož příčina rozvratu nastala // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1955. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).
9. Rozvody podle hlavních příčin rozvratu manželství a strany, která je zavinila // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1960. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).
10. Rozvody podle hlavních příčin rozvratu manželství a strany, která je zavinila // Pohyb obyvatelstva v Československé socialistické republice. Demografická ročenka. 1969. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

06.09.2022).

11. Sňatky podle věkových skupin snoubenců, velikostních skupin obcí a krajů // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1950. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

12. Sňatky podle věkových skupin snoubenců, velikostních skupin obcí a krajů // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1955. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

13. Sňatky podle věkových skupin snoubenců, velikostních skupin obcí a krajů // Pohyb obyvatelstva v Československé socialistické republice. Demografická ročenka. 1965. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

14. Zákon o právu rodinném ze dne 7. prosince 1949 Zákon č. 265/1949 Sb. // Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=265&r=1949>. (дата обращения: 30. 08. 2022).

15. Zákon o rodině ze dne 4. prosince 1963 Zákon č. 94/1963 Sb. // Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=94&r=1963>. (дата обращения: 30. 08. 2022).

16. Zákonné opatření o změně předpisů o rozvodu ze dne 15. prosince 1955 // Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=61&r=1955>. (дата обращения: 30. 08. 2022).

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР (1944–1965)

О. Д. Русин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, rusin19972206@mail.ru*

В данной статье раскрывается сущность формирования советской властью процессов социальной мобильности сельского населения БССР в 1944-1965 гг. . Сделан вывод о том, что решения съездов КПСС и КПБ, общесоюзного Совета Министров и Совета Министров БССР по хозяйственным вопросам создавали условия для повышения сельскими жителями нашей республики своего социального статуса через миграцию в регионы хозяйственного освоения СССР, города. В то же время, необходимость сохранения рабочей силы в сельской местности требовала от партийных органов БССР повышать престиж сельской жизни, ориентировать сельскую молодежь на получение сельскохозяйственных специальностей.

Ключевые слова: социальная мобильность; съезды КПБ; миграция; сельскохозяйственная специальность.

FORMATION BY THE SOVIET LEADERSHIP OF THE PROCESSES OF SOCIAL MOBILITY OF THE RURAL POPULATION OF THE BSSR (1944–1965)

O. Rusin

*Belarusian State University, Independence
Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, rusin19972206@mail.ru*